

УДК 347

**СИСТЕМНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРИНЦИПОВ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА**

Кузнецова Ольга Анатольевна
д.ю.н., профессор
*Пермский государственный национальный
исследовательский университет, Пермь, Россия*

В статье рассматривается понятие норм-принципов гражданского права. Исследуются характерные особенности системного толкования норм-принципов гражданского права и общепризнанных принципов международного права. С этих позиций автором предложено системное толкование принципа разумности и добросовестности в гражданском праве

Ключевые слова: СИСТЕМА, СИСТЕМНОЕ
ТОЛКОВАНИЕ, НОРМА ПРАВА, ПРИНЦИПЫ ПРАВА,
ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

UDC 347

**SYSTEM INTERPRETATION OF THE PRINCIPLES
OF CIVIL LAW**

Kuznetsova Olga Anatolievna
Dr.Sci.Leg., professor
Perm state national research University, Perm, Russia

The article discusses the concept of principles of civil law. It examines the characteristic features of the system interpretation of the principles of civil law and universally recognized principles of international law. From this perspective, the author offers a systematic interpretation of the principle of reasonableness and good faith in civil law

Key words: SYSTEM, SYSTEM INTERPRETATION,
RULE OF LAW, PRINCIPLES OF LAW GENERALLY
RECOGNIZED PRINCIPLES OF INTERNATIONAL LAW

В цивилистической науке при рассмотрении способов толкования правовых норм термины «системный способ» и «системное толкование» нередко употребляются как синонимы. В то же время следует отмечать некоторую специфику каждого из указанных способов. Поскольку смещение данных понятий в основном происходит из-за отсутствия разграничения терминов «способ» и «толкование». В результате такого синонимичного понимания обоих понятий возникает несколько искаженное их понимание. Представляется, что под системным методом толкования нужно понимать деятельность, основанную на совокупности однородных способов, состоящих из конкретных мыслительных приемов, которые основываются на специфике интерпретируемых норм права. При этом главной целью такого системного толкования выступает установление истинного содержания правовых предписаний в целях их надлежащей реализации на практике. В контексте системного метода толкования норм-принципов гражданского права также представляет собой совокупность отдельных приемов таких способов толкования, как грамматический и логический, которые применяются одновременно с учетом системности норм-принципов гражданского права.

Рассматривая вопросы системного толкования норм-принципов в гражданском

праве, следует исходить из того, что сами по себе принципы права представляют собой важнейшую правовую категорию. Они выступают связующим элементом между философской и юридико-догматической интерпретациями сущности права в целом. Одновременно отсутствие в общеправовой науке единых общепризнанных критериев правового принципа затрудняет определение его юридических свойств в гражданском праве. Поэтому в цивилистической литературе в настоящее время не сформирована единая позиция относительно природы гражданско-правовых принципов, что в целом негативно сказывается на их толковании.

В рамках этого наиболее распространенным в отечественной теории следует признать подход, согласно которому принципы рассматриваются как *руководящие идеи*, определяющие общую направленность и наиболее существенные черты содержания правового регулирования [1]. Правовые принципы, по мнению С.С. Алексеевна, это правовые идеи, составляющие основное звено всей собственно-правовой материи, «сжатое, концентрированное выражение содержания права», «суть центрального звена юридической организации (внутренней формы) правового материала», своего рода «стержень» юридических конструкций [2].

Нормы-принципы, в свою очередь, относительно самостоятельны в правовом массиве всех принципов гражданского права и придают им определенную социальную направленность и формальную определенность. В то же время нормы-принципы являются сугубо формальным абстрактно-логическим элементом системы гражданского права.

В юридической литературе неоднократно отмечалась специфика норм-принципов в соотношении с обычными правовыми нормами и общепризнанными нормами международного права [3, 4].

З.И. Цыбуленко определяет принципы как главные, основные положения, закрепленные в нормах права, которые направляют и согласовывают правовое регулирование общественных отношений, выступают в качестве критерия законности, правомерности поведения граждан, организаций, правоприменительных органов [5].

Следует отметить, что и международно-правовая практика, и российские суды, и ученые признают общепризнанные принципы международного права разновидностью норм международного права. Но это нормы наиболее широкого содержания, обладающие определенными особенностями, и имеющие особый механизм реализации.

Нормы-принципы обладают особой структурой и выполняют специфические функции. Нормы-принципы, в том числе и общепризнанные принципы международного права, не обладают классической структурой (гипотеза, диспозиция, санкция). Кроме того, их диспозиции имеют сложное строение и состоят из самостоятельных элементов – юридических императивов, через которые принципы и способны к реализации на практике. Вычленение этих элементов – актуальная задача и международно-правовой доктрины, и судебной практики.

Например, системное толкование общепризнанного принцип международного права «судебной защиты нарушенных прав» состоит в следующем. Представляется, что системному толкованию необходимо подвергнуть следующие императивы:

1. разрешение спора независимым и беспристрастным судом,
2. запрет отказа в правосудии, необходимость исполнения судебного решения,
3. справедливость судебного разбирательства,
4. обеспечение равного процессуального положения сторон в деле, независимость
5. законность назначения экспертов и экспертиз,
6. законность методов получения доказательств,
7. мотивированность решения,
8. возможность быть выслушанным судом,
9. разумность сроков разбирательства,
10. открытость разбирательства,
11. публичность объявления судебного решения.

Подобная специфическая структура общепризнанных принципов международного права обуславливает их особый механизм реализации. Нормы-принципы, в отличие от остальных правовых норм, состоят из отдельных

положений (юридических императивов), суммарно выражающих главную идею. Принципиальные правовые нормы сами по себе не могут быть реализованы в практической деятельности, для этого они слишком абстрактны по содержанию.

Нормы-принципы «живут» в судебных решениях только в своих юридических императивах. Поэтому для их правильного применения необходимо не только назвать сам общепризнанный принцип международного права, но и вычленив из него соответствующий императив, подлежащий применению в конкретном деле. Выявление юридических императивов, конструктивных составляющих общепризнанных принципов международного права и их системное толкование – задача, прежде всего, международно-правовой доктрины и международных судебных учреждений. В частности, большую роль в решении этой задачи в последние годы играет Европейский суд по правам человека, выявляющий в своих правовых позициях императивы норм-принципов Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

Не менее важной особенностью при системном толковании норм-принципов является *субъективно-объективная правовая природа принципов* гражданского права. Так нормы-принципы всегда являются следствием закономерностей развития общественных отношений, то есть, имеют объективный характер. С этих позиций принцип гражданского права обязан всегда выражать сущность и ведущие направления развития всей системы гражданского права, которая также является многоуровневой сложноорганизованной иерархической системой [6]. А.А. Ткаченко обоснованно считает, что «объективные свойства принципов состоят и в том, что все они тесно связаны между собой и исключение одного из них ведет к нарушению функционирования всей правовой системы в целом. Субъективное начало заключается в возможности выбора совокупности принципов, которые будут положены в основу тех или иных правовых институтов и норм гражданского права» [7].

Принципы гражданского права как правовые категории не имеют какого-либо фиксированного содержания, что во многом сближает их с оценочными понятиями

в праве, но дают многогранную оболочку критериев его определения, количество которых варьирует в зависимости от конкретных обстоятельств. Это сложные по своей структуре и внутренней взаимосвязи элементы, содержащие субъективную (сознательную) и объективную (формально-юридическую) стороны.

Все эти особенности необходимо учитывать при их системном толковании.

Представляется, что общий механизм формирования норм-принципов находится за пределами правовых институтов и является областью психолого-философских наук. В то же время для гражданского права имеет значение только юридически значимая сторона принципов права, которая может быть объективно закреплена в его норме. Поэтому принципы гражданского права как объекты системного толкования следует понимать не просто в качестве идей правосознания, но как правовые нормы, хотя и обладающие некоторой спецификой. Толковаться нормы-принципы гражданского права должны системно и с учетом особенностей их формального закрепления.

Системное толкование на практике принимает различные формы и все более зависит от характера судебского усмотрения. В последнее время суды все чаще обосновывают выносимые решения ссылками на принципы разумности (неразумности) и добросовестности участников правоотношения, причем по делам самых разных категорий [8, 9].

Вместе с тем, подобные ссылки, в большинстве случаев, носят весьма поверхностный характер, маскируя, зачастую, недостаточность у суда иных аргументов. Широкое распространение получила практика ссылки в судебных постановлениях на положение ст. 10 ГК РФ, согласно которой «разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются» [10].

Системное толкование данных принципов гражданского права действительно является весьма сложной задачей на практике в виду оценочной правовой природы данных норм гражданского права. Так В.П. Богданович вполне верно указывает на необходимость учета специфики оценочных понятий вещного и обязательственного

права при их толковании. Следует согласиться с ученым, что в рамках современной цивилистической методологии для толкования оценочных норм-принципов гражданского права вполне оправданы грамматический, системный, логический, функциональный, доктринальный методы толкования, существующие в определенной иерархической зависимости [11].

Системное толкование оценочных норм-принципов «добросовестность» и «разумность» должно использовать отдельные приемы грамматического, логического, функционального, доктринального методов толкования, но учитывая в целом специфику взаимодействия всех структурных и функциональных связей системы принципов гражданского права в системе гражданско-правовых норм.

Системное толкование принципов разумности и добросовестности должно учитывать оценочный характер их правовой природы [12, 13, 14]. Учитывая указанную особенность нечеткого содержания понятий разумности и добросовестности, должным ориентиром для их системного толкования может служить судебная практика Конституционного Суда РФ. Суд подчеркнул, что в силу статей 15, 17, 19 и 55 Конституции РФ, и исходя из общеправового принципа справедливости защита права собственности и иных вещных прав, а также прав и обязанностей сторон в договоре должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности [15].

По мнению Е.В. Василенко, «принципы разумности и добросовестности как правовые аксиомы представляют собой такие гражданско-правовые нормы абстрактного характера, которые, выражая содержание морали и нравственности современного общества, устанавливают правила поведения субъектов гражданских правоотношений и наиболее общим образом регулируют общественные отношения, входящие в предмет гражданского права» [16].

Двойственность сущности принципов разумности и добросовестности проявляется в единстве объективного и субъективного начала. Разумность и добросовестность, выступая в качестве принципов гражданского права, с одной стороны, определяют меру возможного субъективного поведения. В то же время

данные принципы проявляют себя как внутренние границы частного и судебного усмотрения. Разумность вносит в содержание правоотношений субъективно-мировоззренческие начала, благодаря чему субъектами производится самостоятельная оценка ценности установления баланса встречных интересов, определяется степень соответствия желаемого и достижимого, согласовываются взаимные обременения, что служит индивидуальным ограничителем выхода за границы, установленные правом [17].

Добросовестность как принцип гражданского права заключается в необходимости субъектов правоотношений действовать без намерения причинить вред другим участникам гражданского оборота, отсутствие легкомыслия и небрежности в их поведении, что в целом способствует ее направленности на достижение баланса интересов между всеми субъектами гражданского права. Системное толкование этого принципа позволяет включать в его содержание обязанность субъекта правореализации обнаруживать соответствующую заботливость о правах и интересах других участников гражданского оборота.

Взаимосвязь принципов добросовестности и разумности проявляется в их системной связи с иными принципами гражданского права. В частности, осмотрительность предполагает определенную разумность требования субъекта обязательственного правоотношения, чтобы гарантировать, что действия его контрагента не были связаны со злоупотреблением правом. Отсутствие соразмерности между деянием по реализации субъективного права, порождающим злоупотребление свободой, и негативными последствиями, вредом, причиняемым этим деянием иным субъектам, порождает нарушение п. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации. Нанесение вреда можно было бы избежать при разумной мере добросовестности и осмотрительности. Такое системное толкование принципов гражданского права еще раз указывает на их функционирование как единых элементов сложной организованной системы.

Список литературы

1. Малько А.В. Теория государства и права. – М.: Юрист, 2000. – С. 111.
2. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. – М.: Статут, 2000. – С. 150.
3. Кузнецова О.А. Принципы гражданского права: современное состояние вопроса // Власть закона. – 2011. – № 4 – С. 87–94.
4. Кузнецова О.А. Соотношение понятий общепризнанных принципов и норм международного права // Международное публичное и частное право. – 2009. – № 3. – С. 12–19.
5. Цыбуленко З.И. Сотрудничество социалистических предприятий при исполнении хозяйственных обязательств. – Саратов: Изд-во СУ, 1988. – С. 12.
6. Диденко А.А. Понятие гражданского законодательства с позиции системного метода исследования // Власть Закона. – 2014. – № 1. – С. 52–62.
7. Ткаченко А.А. Понятие и система принципов гражданского права Научный журнал КубГАУ [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – № 10 (84).
8. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 06.03.2013 по делу № А32-4295/2012.
9. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 24.09.2012 по делу № А53-4859/2011 // СПС Консультант Плюс.
10. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 июня 2002 г. № 32-В02-1 // СПС Консультант плюс.
11. Богданович С. П. Некоторые теоретические аспекты толкования оценочных понятий в гражданском праве // Власть закона. – 2011. – № 2. – С. 114–125.
12. Щенникова Л. В. О добросовестности как принципе гражданского права // Власть закона. – 2013. – № 4. – С. 47–51.
13. Василенко Е. В. Понятие и значение добросовестности и разумности в современном гражданском праве // Власть закона. – 2010. – № 4. – С. 94–97.
14. Василенко Е. В. Терминологический аспект исследования юридической сущности категорий «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве // Власть закона. – 2010. – № 2 – С. 188–192.
15. По делу о проверке конституционности положений п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева: Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 3. / СПС Консультант плюс.
16. Василенко Е.В. Категории «добросовестность» и «разумность» в гражданском праве: вопросы соотношения: автореф. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2012. – 28 с. – С. 9.
17. Рогачен Д.Н. Разумность как общеправовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2010. – С. 8–9.

References

1. Mal'ko A.V. Teorija gosudarstva i prava. – M.: Jurist, 2000. – S. 111.
2. Alekseev S.S. Pravo na poroge novogo tysjacheletija: Nekotorye tendencii mirovogo pravovogo razvitija – nadezhda i drama sovremennoj jepohi. – M.: Statut, 2000. – S. 150.
3. Kuznecova O.A. Principy grazhdanskogo prava: sovremennoe sostojanie voprosa // Vlast' zakona. – 2011. – № 4 – S. 87-94.;
4. Kuznecova O.A. Sootnoshenie ponjatij obshhepriznannyh principov i norm mezhdunarodnogo prava // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. – 2009. – № 3. – S. 12-19.
5. Cybulenko Z.I. Sotrudnichestvo socialisticheskikh predpriyatij pri ispolnenii hozjajstvennyh objazatel'stv. – Saratov: Izd-vo SU, 1988. – S. 12.
6. Didenko A.A. Ponjatie grazhdanskogo zakonodatel'stva s pozicii sistemnogo metoda issledovanija // Vlast' Zakona. – 2014. – № 1. – S. 52–62.

7. Tkachenko A.A. Ponjatie i sistema principov grazhdanskogo prava Nauchnyj zhurnal KubGAU [Jelektronnyj resurs]. – Krasnodar: KubGAU, 2012. – № 10 (84).
8. Postanovlenie FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 06.03.2013 po delu № A32-4295/2012;
9. Postanovlenie FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 24.09.2012 po delu № A53-4859/2011 // SPS Konsul'tant Pljus.
10. Opredelenie SK po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 20 ijunja 2002 g. № 32-V02-1 // SPS Konsul'tant pljus.
11. Bogdanovich S. P. Nekotorye teoreticheskie aspekty tolkovanija ocenочnyh ponjatij v grazhdanskom prave // Vlast' zakona. – 2011. – № 2. – S. 114–125.
12. Shhennikova L. V. O dobrosovestnosti kak principe grazhdanskogo prava // Vlast' zakona. – 2013. – № 4. – S. 47 – 51.
13. Vasilenko E. V. Ponjatie i znachenie dobrosovestnosti i razumnosti v sovremennom grazhdanskom prave // Vlast' zakona. – 2010. – № 4. – S. 94–97.
14. Vasilenko E. V. Terminologicheskij aspekt issledovanija juridicheskoi sushhnosti kategorij «dobrosovestnost'» i «razumnost'» v grazhdanskom prave // Vlast' zakona. – 2010. – № 2 – S. 188-192.
15. Po delu o proverke konstitucionnosti polozenij p. 1 i 2 st. 167 GK RF v svjazi s zhalobami grazhdan O.M. Marinichevoj, A.V. Nemirovskoj, Z.A. Skljanovoj, R.M. Skljanovoj i V.M. Shirjaeva: Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.04.2003 № 6-P // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. – 2003. – № 3. / SPS Konsul'tant pljus.
16. Vasilenko E.V. Kategorii «dobrosovestnost'» i «razumnost'» v grazhdanskom prave: voprosy sootnoshenija: Avtoref. ... kand. jurid. nauk. – Krasnodar, 2012. – 28 s. – S. 9.
17. Rogachen D.N. Razumnost' kak obshhepravovaja kategorija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Nizhnij Novgorod, 2010. – S. 8–9.